

обеспечит себе и родителям безбедное существование. На это она отвечает: «Не погневайтесь государь мой за мою строптивость, вы их знать не изволите, они лутче з голоду в своей дымной избе похотят умереть, нежели примут все сокровища на свете с таким поносным и предосудительным договором» [№ 82, л. 115]. Сравним с французским переводом-посредником: «...mais vous ne connoissez pas ces pauvres gens, mes chers père et mère, si vous ne croyez pas qu'ils aimeroient mieux mourir de faim et périr de misère sur un fumier, plutôt que d'accepter tous les trésors du monde, à des conditions si lâches et si honteuses» (XVII, 407). Из сравнения видно, что для того, чтобы передать готовность героини на крайнюю степень нужды ради сохранения добродетели, Шишкин находит выразительный эквивалент из русской действительности: «умереть от голода в дымной избе», соответствующий французскому «mourir de faim et périr de misère sur un fumier».

В другом месте, устав от посягательств мистера Б., Памела пишет родителям, «О как я желала быть на тот час в моем прежнем сарафане!!» (№ 82, л. 10), т. е. вернуться к своему прежнему бедному состоянию. Шишкин использует характерную реалию русского быта (сарафан) для передачи нейтрального французского «une robe».

Хотя перевод «Памелы» на русский язык был сделан в 40-х гг. XVIII в., однако он далеко не сразу стал известен читательской публике. Лишь в 1787 г. в С.-Петербурге появилось первое печатное издание «Памелы». На титульном листе вслед за названием: «Памела, или Награжденная добродетель» — шло разъяснение: «Аглинская нравоучительная повесть сочиненная г. Рихардсоном, в 4-х частях, переведенная с французского языка». Переводчиком романа считается П. П. Чертков.²⁵ В действительности же Чертков выполнил роль редактора старого перевода. Сопоставительный анализ изданного им текста с текстом известных нам рукописей показал, что в основу издания 1787 г. был положен перевод Шишкина, в который были внесены некоторые изменения. Чертков опустил имеющееся в двух списках рукописной редакции посвящение графу П. С. Салтыкову, не представлявшее интереса для современного ему читателя. Он также внес в текст ряд стилистических изменений в соответствии с литературной нормой 80-х гг. XVIII в., заменив многие устаревшие за 40 лет со времени перевода романа слова и сло-

²⁵ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. М., 1962—1967. Т. 3. С. 38—39, № 6000.